

Двадцать лет она также попробовала это, чтобы думать о человеке, думая о том же Шэнь Бэйчуань, десять лет, она действительно собирается быть замученной этим человеком сумасшедшим.

Депрессия силой и глубоко вдохнул, подушка гора знакомый вкус, но как будто есть своего рода магическое волшебство, так что ее пустое к раздраженному сердцу, кажется, имеют силу снова.

Звонок.

Телефон внезапно зазвонил, Цяо Чуаса сел, как труп мошенника, руки быстрее, чем грабить кого-то, чтобы дозвониться до телефона: "Привет, Бейчуань..."

"Миссис Шен, простите, я не господин Шен, я универмаг, фото, которое вы с господином Шеном заказали, готово, если вам удобно, вы можете приехать и забрать его в ближайшие два дня."

Из приемника доносился вежливый и вежливый голос, но для нее это было похоже на кастрюлю с холодной водой, и кровь, которая только что согрела ее тело, мгновенно охладилась.

"О, ладно, я возьму, я возьму сегодня."

Поспешно повесив трубку, Цяо Чуань была бессильна лечь на пол**, глядя на хрустальную люстру над головой, подарок для Цзин Янь, она также думала пойти с Шэнь Бэйчуань, чтобы получить его, но теперь кажется, что она может только пойти и получить его сама.

Солнце садится, по обе стороны дороги следовали уличные фонари, Кыяо Чуаса вывезла из торгового центра две сумки, хотя ее бабушка сказала, что она не будет праздновать Рождество, но подарки, которые должны быть приготовлены, всегда есть.

Бабушке и Цзиньян понравятся подарочные коробки.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на машину, а затем вы увидите знакомый номерной знак.

Весь человек, казалось, вдруг застыл на месте, волшебная палочка мага превратила ее в камень или дерево, и, кроме звука ее сердцебиения, доказывая, что она все еще живое существо, ее конечности, казалось, полностью дисфункциональны.

Это был он!

Он вернулся!

Рот открылся, но не мог издавать ни звука, желая назвать имя Шэнь Бэйчуань, но глаза у него немного болели, он действительно вернулся в кратчайшие сроки.

Фонари автомобиля продолжали светить, сильный свет привлекал внимание многих людей, дверь автомобиля была отодвинута изнутри, стройная нога следовала изнутри.

"Ух ты, такой красивый, такой стильный, мужской бог."

"Это Шэнь Бэйчуань."

Три слова Шэнь Бэйчуань были похожи на очки.

Сжигая столько же страсти, сколько и массы, забывая о том, что они должны были делать, они все собрались вокруг в ожидании однократного мужественного присутствия.

"Босс, рейс завтра утром".

"Мм".

Шэнь Бэйчуань хмм человек спустился из машины, подходящий костюм плюс идеальные функции, просто как бог, выходящий из светового луча.

Только после того, как четыре глаза были напротив, Кьяо Чуаса только что освободился от заклинания, не мог меньше заботиться о том, чтобы носить что-то в руках, не мог меньше заботиться о любопытных зрителях вокруг него, и бросился в объятия недалеко, как порыв ветра.

"Ты мог бы отбросить меня обратно в Америку с этой силой."

Ноги Шэнь Бэйчуань под штанами костюма за ногами сделали все возможное, чтобы напрячься, чтобы позволить себе нести силу ее спешки.

"Ты хочешь сказать, что я толстый, так что инерция работает?"

Кьяо Чуаса обнял его за талию, но его брови вдруг заворожили: "Почему ты похудел".

Тело Шэнь Бэйчуань было стандартной вешалкой для одежды, если семья Шэнь не была богата и не нуждалась в нем, чтобы быть моделью, то этого парня определенно можно было бы назвать Ангелом мира человека Victoria's Secret, а слово "похудание" даже не нужно было включать в его словарь.

"Чтобы увидеть тебя раньше, я путешествовал днем и ночью."

Шэнь Бэйчуань поднял губы, его руки натянуты, обнимая женщину на руках, опустив голову, чтобы поцеловать волосы на вершине головы, мягкость и аромат заставляет его чувствовать, что мир вдруг стал тихим.

Бог знал, как сильно он хотел втирать эту женщину в кости так сильно, что, несмотря ни на что, он никогда бы не расстался.

"Я знаю".

Он держал ее так крепко, что было почти трудно дышать, но она не хотела отпускать теплые объятия вообще, потому что она не могла отпустить слабый, но только его запах, боясь, что если она отпустит, она не будет знать, когда следующее объятие придется ждать снова.

Должно быть, тяжело иметь дело с вещами в Америке, чтобы он потерял столько веса.

"Загладим свою вину сегодня вечером, если знаешь, и загладим свою вину перед тем, как мы вместе встретимся."

Двусмысленные слова, которые внезапно появились из верхней части ее головы, внезапно

заставили лицо Цяо Чую покраснеть, этот парень почувствовал, что он уже одержим секс-демоном.

Шэнь Бэйчуань знал, что она будет краснеть, но не хотел просто отпустить, протягивая руку, чтобы задержать ее алое лицо, глубокий взгляд на ее лицо каждой кожи и каждой поры ее лица хорошо лелеять

Снова и снова, наконец-то падая на эти сверкающие глаза.

"Не хочешь меня просветить?"

Тонкие губы раскрылись, углы его губ были слегка изогнуты, а утонченное лицо сделало его черты более объемными и очаровательными, спровоцировав ее сдержанность.

"Поправляйся, я буду сопровождать тебя, как ты захочешь."

Даже если она не спала сегодня ночью, она была готова!

Получив удовлетворительный ответ, углы глаз Шэнь Бэйчуань последовали и наклонились вниз, чтобы напрямую обнять человека.

"Тогда мы пойдем домой".

Окружающая толпа зрителей уже подала в суд на сердце молодой девушки, не сказав, что президент Шэнь и этот сын госпожи Шэнь уже умеют играть в баскетбол, как, черт возьми, до сих пор занимаются этим предметом, так далеко чувствуется кислый запах любви.

Лин Пинг сидел на водительском сиденье, взволнованные глаза смотрели на двух человек недалеко, физическая сила босса не может продержаться долго.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть четкое представление о том, что вы делаете.

Шэнь Бэйчуань шел по слегка медленно, чтобы добраться до машины, а Линь Пинг уже вытащил дверь, открытую для него.

"Босс, вы едете домой?"

"Ну".

Разместив женщину на руках на заднем сиденье, он только последовал примеру и сел в машину, его руки дрожат, как он избежал позиций, где она может видеть его, не оставляя следов.

"Ты закончил с Америкой?"

Кондиционер в машине, казалось, было слишком много, Цяо Чучу был смут и чувствовал себя приветствуется весь теплый воздух, плюс там был еще один Лин Пин, так что он должен был изменить тему.

"Смирись с этим".

После простого и лаконичного ответа Шэнь Бэйчуань, его тонкие губы напрямую поцеловали ее в губы.

""

К внезапному поцелую сделал ее мозг белым, но ее лицо последовало за красным, чтобы капать кровь, этот человек не должен быть таким обезьянником, Лин Пинг все еще за рулем.

Но губы дразнили губы, но она не может не хотеть отвечать, что делать?

То, что происходило на заднем сиденье, Лин Пинг, естественно, видел из зеркала заднего вида, но на его лице не было смущения, а скорее грусти, босс проветривал, провоцируя мысли и нежелание в своем сердце.

Завтра все хорошее будет прервано тяжелым перерывом!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1073433>